

§3. Румянцевская эпоха.

Библиография:

1. Автобиография Румянцева. Рур. Арх. 1869. 843-846.
2. Уконников. Опыт русской историографии.
т. 1, стр. 132-243.
3. Барсуков. Гр. И. П. Румянцева. Древ. и нов.
Россия. 1877. №5.
4. Барсуков. Жизнь. П. М. Стросва. СПб 1882.
5. Бессонов. К. О. Калайдовича Биография.
очерки. Русская Вестка. 1860. кн. II.

Во втором виде представляется намъ второй периодъ, или первая половина XIX вѣка. Является рядъ лишь специально преданныхъ друцъ друцъ, но выстаетъ съ ними группированнымъ вокругъ себя и другихъ въ качествѣ помощниковъ, такъ что дѣло становится теперь на долгие дѣрзую почву. Первая половина XIX в. открываетъ собою новую эпоху въ развитіи русской исторіи; эта эпоха по справедливости должна быть названа Румянцевскою, по имени замѣчательнаго дѣла по части собиранія и изданія историческихъ матеріаловъ — графа Николая Петровича Румянцева (1754-1826). Онъ былъ человекомъ съ громадными средствами и необыкновенною любовью къ историческимъ наукамъ. Образование свое онъ получилъ въ нѣсколькихъ иностранныхъ университетахъ. Находясь за границей, онъ вникалъ и интересовался вопросами политическими. Любовь же къ русскимъ древностямъ развилась у него впоследствии. Возвратясь въ Россію, онъ былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Въ эпоху Александра I онъ былъ Пр. Благотѣи. Русская историография. Листъ 2ой.

поклонников французской системы Наполеона. После 1812 г., развившая эту систему и выведя её в почёт к ней Рагузинская, начинается его плодотворная деятельность на пользу русской истории. Он этого момента он является покровителем лишь, занимавшимся русской историей — центром, где сосредоточивается вся научная деятельность того времени. Благодаря своим средствам, он делает немалые затраты на издание различных сочинений. Так, на его счёт и при его ближайшем участии издано 24 сочинений, обобщающихся в несколько десятков тысяч рублей. Главнейшие его издания следующие: 1) собрание государственных грамот и договоров в 4 частях (1813-1818) под наблюдением Каменского и Маминского; 2) законы великого князя Иоанна Васильевича и внука его Иоанна Васильевича, — издано Каменским и П. Строевым. М. 1819; 3) Памятники российской словесности XVIII в. (сост. Кирилла Тирковского, митр. Никодора, Даниила Заблужа, Вопросы Кирика) — издано К. В. Каменским. М. 1821 г.; 4) Софийский временник (1226-1534) — издано П. Строевым. М. 1820-1821; 5) Древняя русская стихотворения, собранные Кирием Даниловичем, изд. К. Каменским. М. 1818; 6) Словарь писателей духовного чина греко-русской церкви. М. Евфия Боласовичева, 2 т. С. 1818.

Это отношение к издателям Н. П. Румянцев является не только меценатом, который бы в отношении к себе относился к их делу; напротив, он всецело был проникнут той же идеей, как и они; он, напр., заботился о шрифтах, инт-

расстался малокайшимъ подробностями печат-
 ния, — считая, чтобы не появлялись ошибки.
 Онъ болѣе всего сердился, когда думо идетъ медлен-
 но. Ему постоянно присылали акты, предназна-
 ченные къ изданію, которые онъ просматривалъ
 и по отпечатаніи листовъ, думалъ проворку.
 Онъ былъ горячимъ отношеніемъ къ дѣлу онъ на-
 буждалъ и дружилъ къ энергичной работѣ. Въ
 немъ была сильнѣйшая страсть къ собиранію
 всякаго рода памятниковъ. На пріобрѣтеніе ста-
 рыхъ документовъ онъ не имѣлъ средствъ; та-
 ко за подобнаго рода рукописи онъ платилъ
 значительныя суммы денегъ. Если сосчитать
 затраты на пріобрѣтеніе рукописей, на снабже-
 ніе деньгами лишь, способствовавшихъ этому
 дѣлу, деньги, которые онъ переслалъ западнымъ
 ученымъ, то получится огромная
 сумма — 300.000 рублей. Его библиотека заклю-
 чала важные собранія древнихъ памятниковъ.
 Конечно, для того, чтобы предпринимать та-
 кія работы, какія предпринялъ Гуманцевъ,
 онъ ниспался въ значительномъ количествѣ
 сотрудниковъ и, действительно, вокругъ него груп-
 пировался тѣсный кругъ ученыхъ, проникнутыхъ
 общимъ идеомъ. Наиболѣе энергичными и вы-
 дающимися изъ нихъ были — А. О. Мали-
 новскій, П. М. Строевъ и Н. Д. Камайдо-
 вичъ.

А. О. Малиновскій, воспитанникъ Мо-
 сковскаго университета, былъ малокайшимъ и
 лучшимъ исполнителемъ воли графа Гуман-
 цева. Черезъ Малиновскаго думалъ вся важ-
 ная сношенія съ учеными и хозяйственныя
 распоряженія по изданіямъ. П. М. Строевъ

и К. О. Калайдовичъ въ двадцатыхъ годахъ на средства графа Гумянцева совершивши путешествие по монастырямъ, где осматривали библиотеки и сочиненія или отписи, положивъ послѣднимъ прочное основаніе трудамъ этого рода въ Россіи. Въ этихъ путешествіяхъ ими были найдены: Узорникъ Свѣтослава 1073 г., Пахвала когану Владимиру, сочиненія Кирилла Туровскаго, Судебникъ Ивана Грознаго, матеріалы о соборѣ 1667 г. о патріархѣ Никонѣ, С. Медвѣдевѣ и сим. др..

Изъ другихъ помощниковъ Гумянцева известны: Аделунгъ, издатель иностранныхъ путешествій, авторъ двухъ монографій на кнѣзюхъ австрійскихъ, о Герцезингеймъ (1818) и Мейерсбергъ (1824); при помощи Гумянцева Аделунгъ собралъ матеріалы для своего труда: *Ueberblick der Reisenden in Russland and bis 1700* (съ рус. переводомъ въ изд. М. О. Ист. т. т. III и IV); Воскресовъ, будучи издателемъ Остроумова Евангелія, начавши съодручательность подъ руководствомъ Гумянцева. Френъ, известный оріенталистъ, прославившійся своими трудами по восточной палеонтологіи, по исторіи Золотой Орды и своими изданіями восточныхъ писателей.

(Ильинъ - Рацлава).

Мало того, гр. Гумянцева находились въ связи съ тогдашними русскими и иностранными учеными, какъ, напр., съ митрополитомъ Евгеніемъ, Карамзинскимъ, Лелевскимъ, Гаве, Сень-Мартеномъ, Дубровскимъ, Копитаромъ, Вукомъ Караджичемъ; со всеми ими онъ находился въ постоянной перепискѣ, вступилъ или принималъ участіе. Такъ, Гаве на средства графа издалъ Лова Дьякона. и Георгія Акиртова, а Вукъ

Караджинья - рядъ грамотъ и т.д. Неудивительно
подать то, что у Буяницова явилась мысль издать
сочиненіе, касающееся извѣстій иностранцевъ о Мос-
ковскомъ государствѣ - „сочинъ историчъ чертъ Моска-
витичъ“. Наряду съ содѣржаніемъ матеріаловъ въ ин-
тересныхъ архивахъ отъ заботы о собираніи тако-
выхъ и въ заграничныхъ. Съ этою цѣлю имъ раво-
маны были лица въ разныхъ мѣстахъ Западной Ев-
ропы. Результатъ это былъ самый благопріят-
ный. Между прочимъ имъ были найдены рядъ
картъ, имѣющихъ значеніе для древней географіи
Россіи - карты Сарматіи и Скандіи XIV в., карты, отно-
сящіяся къ XV в.. Не ограничиваясь этимъ, онъ смѣ-
ло отправлялся путешествовать по Россіи съ цѣ-
ною цѣлью для осмотра разныхъ достопримѣ-
чательностей, покупая во время этихъ поездокъ раз-
наго рода древности. При такомъ отношеніи къ де-
лу графъ Буяницовъ, естественно, долженъ былъ за-
интересоваться историческими вопросами. Его
переноска одиола съ строгого ученія. По истори-
ческимъ вопросамъ онъ высказывалъ личныя,
самостоятельныя мнѣнія, погръ часъ весьма удач-
ныя.

Такиимъ образомъ, какъ по своимъ средствамъ,
такъ и по своей жаждѣ къ научнымъ изслѣдова-
ніямъ графъ Буяницовъ былъ главнымъ движа-
телемъ на поприщѣ разисканія и изгнанія ист-
рическихъ матеріаловъ и покровительствомъ цѣлой
племяды молодыхъ труженниковъ, которые безъ
него должны были-бы ограничиться симпатич-
скими кругомъ дружбы въ какомъ-ни-
будь государственномъ архивѣ, или остаться
авторами нѣсколькихъ, быть можетъ, цѣнныхъ
изслѣдованій, но которые не всегда нашими высе-

во много въ литературу. Самая возможность въ это время появления труда Карамзина въ значительной степени объясняется деятельностью того-же Буяницевского кружка. Поэтому весьма естественно, что первая четверть XIX в. въ русской историко-графической носилъ название Буяницевской эпохи, — только больше, что сами Буянищевы создали себѣ памятникъ въ такъ называемомъ Буяницевскомъ музее, подаренномъ, отъ государственнаго канцлера гр. Николая Петровича Буянищева на благо просвѣщеніе. Музей этотъ возникъ по его имени сначала въ Петербургѣ, а потомъ перенесенъ въ Москву, гдѣ и теперь находится.

§ 4. ^{градоначальство (по Писареву) см. ч. 16. 35} Археологическая экспедиція. (Строева).

1. Барсуковъ. Жизнь Строева. С. П. Б. 1878.
2. Предисловіе къ Ист., Архивъ Археологической экспедиціи.
3. Отчеты Строева и Бердникова и сообщенія ихъ за время археологической экспедиціи; помѣщены въ Ж. М. Н. пр. о Ист. (1834).

Было такъ уютно и такъ горячо началъ Буяницевский, не осталось безъ послѣдовательной. Одинъ изъ его ближайшихъ сотрудниковъ, П. М. Строевъ, подъ живымъ впечатлѣніемъ недавняго осмотра монастырскихъ библиотекъ, даваемаго ему богатымъ матеріаломъ, представлявшимъ, однако же, по мнению Строева, лишь небольшую часть огромнаго цѣлаго, рѣшился осуществить свой обширный планъ исторической (въ послѣдствіи Археологической) экспедиціи и собранія всего матеріала,